

Щучья правда

Нина Гайбель

Нина Гайбель

Щучья правда

«Автор»

2025

Гайбель Н. А.

Щучья правда / Н. А. Гайбель — «Автор», 2025

Ярким и солнечным днем уютная жизнь маленького барсука перевернулась с лап на голову. В одно мгновение он потерял дом и свою семью. Собрав все силы, маленький барсук отправляется на поиски семьи вместе со своим другом - старой щукой! Какие приключения ждут друзей? Недругов или друзей, добро или зло повстречается им на пути? И что такое щучья правда?

© Гайбель Н. А., 2025

© Автор, 2025

Нина Гайбель

Щучья правда

1

Солнечным днем в лесном пруду можно увидеть отражение прекрасных елей, сосен, красивых и стройных берез и бескрайнюю синеву неба. На прибрежных травинках видны замысловатые кружева, заботливо сплетенные паучком. Скользят водомерки по своим неотложным делам, разрезая прозрачную гладь, как крошечные пароходы. Деловые жуки-плавунцы поднимаются к кромке воды и уходят обратно в глубину, в свое подводное царство.

Кроме мелких обитателей уютного пруда живет здесь семейство уток в заводи и старая, ну уж очень старая щука на самой глубине.

Рядом с прудом возвышается песчаная горка, сплошь обросшая крошечными елочками, сосенками и земляникой. Отвесный склон нависает над самым прудом. Здесь целый городок из домиков ласточек-береговушек. Внизу горки живет семейство барсуков и многочисленные труженики шмели, а на самом верху горки хитрый заяц под сосной. Почему зайца называли хитрым? Никто не знает, наверное, и сам заяц позабыл. Кругом цветут ромашки, июльские жуки и бабочки весело кружат над ними. Ничто не мешает прекрасной и мирной жизни обитателей горки и пруда.

Маленький барсук Харитоша любил свой дом, горку, пруд и весь мир вокруг. Сестра и брат Харитоши играли с другой стороны горки. А Харитоша не любил подвижных игр, и не потому, что он в раннем детстве упал и повредил лапку, а теперь немного прихрамывает – нет. Он любил лежать у пруда и слушать рассказы старой щуки, шепот хвоинок на сосне зайца, наблюдать за красивыми стрекозами и собирать землянику для мамы.

Щука рассказывала интересные и забавные случаи из своей жизни, но многое Харитоша не понимал. Переспросить у щуки он почему-то не решался. Мама Харитоши всегда говорила уважительно о щуке, и о том, что щука уже от старости все зубы потеряла. Харитоша пытался разглядеть, действительно ли, щука беззубая, но скромно отворачивался.

«Как же можно без зубов жить?» размышлял Харитоша.

– А я теперь на озерной каше живу, зубы-то все потеряла, – неожиданно произнесла щука, будто прочитала мысли Харитоши.

– А что, бабушка, вдруг про зубы ты? – встрепнулся Харитоша.

– Слушаешь ли ты меня?

«Точно мудрая, мысли умеет читать» – удивился Харитоша.

– Слушай другую бывальщину, – заговорила снова щука –

Щука в озере жила,

Червяка с крючка сняла,

Наварила щука щей,

Пригласила трех ершей.

Говорили всем ерши –

Щи у щуки хороши!

– Так и было, бабушка?

– Так, так. Это когда я в реке жила...Нет же...В озере. Запуталась. Это наша озерная поэтесса сочинила про меня, выпь.

– Бабушка, а как же ты оказалась здесь, в пруду?

– А это я тебе в другой раз расскажу. Поплыву посмотрю, что-то жуки там на глубине расшумелись, наверное, опять из-за своего ветхого комода. Никак не могут места для него найти, – пояснила щука и исчезла в глубине.

Харитоша уснул на берегу под ласковыми лучами солнца. Разбудили его ласточки-береговушки, сказали, что мама его зовет ужинать. Харитоша посмотрел на пруд, но щуки не было видно, лишь водомерки скользили по воде. Он взял ведро с земляникой и пошел домой.

2

Утром Харитошу разбудили теплые лучики солнца, проникающие даже через занавески. Сегодня хитрый заяц обещал Харитоше показать земляничные места за горкой и познакомить его с трясогузками. Харитоша улыбнулся и поспешил на кухню, откуда уже разносились приятные ароматы каши. Мама расставила тарелки перед детьми, ласково на всех троих посмотрела.

– Харитоша, почему же ты такое большое ведро берешь? – спросила она.

– Мама, ты забыла? Мы с зайчиком идем за нашу горушку.

– Помню, помню. Осторожнее там.

– Хорошо, мама.

– А мы пойдем к тетушке Аглае, навестим ее.

– Мама, а далеко ли тетушка Аглая живет?

– Нет, за прудом в лесу. В следующий раз с нами пойдешь.

Мама поцеловала Харитошу. Позавтракав, он поспешил с большим ведром к зайцу. Ярко светило солнце, аромат земляники и ромашек разносился, казалось бы, по всему огромному миру.

Харитоша неуклюже забрался наверх. Он видел, как под сосной заяц и ворон пили чай. Но он не сразу увидел и услышал, что происходило под горкой.

А случилось страшное! Неизвестно откуда появились огромные машины: тракторы, самосвалы, экскаваторы и начали свою страшную работу. Они вгрызались ковшами в песчаную горку, грузили песок с землей и засыпали маленький уютный пруд. С комьями земли летела земляника, белоснежные ромашки, крохотные сосенки, елочки и домики трудолюбивых шмелей.

Никто из обитателей горки не успел вскрикнуть, охнуть, пискнуть среди рокота и грохота машин. Кто побежал и полетел прочь, кто покатился с горушки, а кто и не успел...

Сама природа уstraшилась человеческой жестокости: приветливое солнце скрылось за набежавшие свинцовые тучи, засверкали молнии, полил дождь.

Маленький Харитоша очнулся от тоскливого пищания ласточек-береговушек. Он осмотрелся. Лежал он далеко за горкой. Видимо, когда все произошло, он скатился с нее или его отбросило. Но что это? Где горка? Вместо ее виднелось песчаное поле. Лишь маленькая часть горки с сосной уцелела. Но и сосна наклонилась так, что казалось, вот-вот упадет. Часть ее корней оголилась и торчала кверху. Сосне, наверное, не верилось, что она отжила свой век. Она как будто бы говорила:

«Люди! Что же вы наделали? Какая нужда заставила вас сотворить такое? Нарушить целый мир, где все цвело, пело и радовалось жизни!». Прохладный ветер подпевал ей.

Хитрый заяц с опущенным ухом метался под сосной. Его тоже откинуло с горушки.

– Звери, птицы! Кто уцелел? Давайте решать, что делать дальше, – истошно кричал он.

– Решать тут нечего! Уходить, улетать нужно, – пищали взбудораженные ласточки. Их домики бесследно исчезли.

Вокруг зайца собрались уцелевшие жители горки. А Харитоша горько заплакал. Он понял, что не только его дома больше нет, но нет и мамы, сестры, брата...

– Мама! Мама! Мамочка! – хныкал он, размазывая грязными лапами слезы по мордочке.

Никто не отозвался ему. Он медленно поплелся через песчаное поле к пруду. На пруд было страшно смотреть. Его просто не было. Лишь с одного края осталось немного воды, величиной с небольшую лужу. Там толпились и кричали водомерки, охали жуки-плавунцы. Хозяй-

ственный паук суетливо сворачивал в клубок остатки паутины и качал головой. Щука лежала в стороне, возле кустов. Она широко открывала рот, жадно хватая прохладный после дождя воздух.

– Бабушка! – вскрикнул Харитоша, подхватил щуку и бережно опустил ее в лужу.

– Ха-ри-то-ше-нька... Спасибо тебе, – прошептала щука.

Но лужа была настолько мала, что едва скрывала щуку и ее длинный хвост торчал кверху. Водомерки запрыгали по щуке, жуки молчали.

– Харитоша, – проговорила щука. – Где твои?

Маленький барсук не смог произнести ни слова и снова расплакался.

– Ну, ну! Полно! Живы они, живы. Подумать тут нужно...

– А что тут думать? – перебили щуку жуки и замахали лапками. – Посмотри, что от горушки осталось!

– Вы лучше посмотрите, что от пруда осталось, – отмахнулась щука. – Харитоша, ты внимательно посмотри по сторонам, походи, поищи. Вдруг где-то сидят, напугались.

– А мы что делать будем? – пропищали водомерки, когда Харитоша удалился.

– Как что? Жить!

Водомерки заплакали. Все понимали, что день или два и солнце высушит их крохотную лужу.

Вдруг раздался сухой треск. Это надломилась сосна зайца и упала вниз. Казалось, вместе с ней замелькали лапы и уши хитрого зайца.

– И над этим всем безобразием завтра снова взойдет солнце! Как будто ничего и не случилось в этом мире... – прошептала старая щука.

3

Харитоша всю ночь проходил возле песчаного поля, где был его дом. Плакал и звал маму, брата, сестру. Под утро забылся коротким сном. Пришел снова к щуке, так как идти ему больше было некуда.

– Заяц жив? – спросила щука.

– Жив! Вместе со шмелями и вороном ушли, улетели искать новое место в лесу.

– Это хорошо. А ты что же сними не ушел?

– Что ты, бабушка! Я своих жду, они вот-вот вернуться, может они успели уйти к тетушке Аглае!

– Верно, верно, Харитоша! А у нас ласточки плетут корзинку. Перенесут в ней водомерок и жуков в какой-нибудь пруд или реку.

– А ты, бабушка?

– Я с тобой останусь. Как же ты тут один? – пыталась улыбнуться щука. Все ее тело онемело от неподвижности, она попыталась перевернуться на другой бок, Харитоша ей помог. Щука, чтобы не расстраивать маленького барсука, промолчала, что ласточки просто не в силах унести большую щуку.

– Спасибо, бабушка. Мои родные вернуться и мы обязательно что-нибудь придумаем, как тебе помочь.

Но никто не пришел, ничего не придумал. На том месте, где была красивая лесная горка и уютный пруд остались только маленький барсук и щука. Остальные все разошлись, разлетелись.

– Бабушка, а как тебя зовут? – спросил Харитоша.

– Ирга.

– Ирга? Как необычно и красиво!

– Ирга – это кустарник или небольшое дерево с вкусными плодами-ягодами. В лесу ее не часто встретишь. Но видимо, на наш берег реки птицы принесли ее и посадили. Моя заботливая мама растянула ленточку икру с нами (со мной, братьями и сестрами) под самым берегом с иргой. И когда мы появились на свет, мама, недолго думая, меня и четверых моих сестер назвала этим именем. Уж очень она любила эти ягоды. Насобирает ее, когда та созревшая упадет в воду, и наварит вкусного компота на всю зиму. Отец был недоволен нашим общим именем, но успокоился, когда называл сыновей, моих братьев. У братьев разные имена: Камыш, Омут, Рогоз и Ручеек. А мы сестры Кувшинкины Ирги были.

– Бабушка, а вас не путали?

– Нет...Щучье детство короткое. Выросли, все вышли замуж, сменили нашу фамилию.

– И ты, бабушка, теперь не Кувшинкина?

– Нет...Давно уж нет. Я Студёная Ирга. Мой супруг родом из озера Студёного, с такой же фамилией, – усмехнулась щука. – Что-то я разболталась, не о том я хотела с тобой поговорить. Тебе нужно идти в лес, искать барсуков. Здесь больше нечего ожидать. Ты говорил, что твои собирались к тетушке Аглае, вот ее и нужно разыскать.

– Я не знаю где она живет, мама говорила недалеко.

– Вот!

– А как же ты?

– За меня не переживай, теперь лужа целиком моя, – снова усмехнулась щука.

– Нет, бабушка Ирга, я тебя не оставляю. Лужа твоя – одно название. Вот-вот пересохнет. Ты меня не бросила, и я не брошу...

– Что ты, Харитоша, я долгую жизнь прожила. А твоя только начинается! Не губи ты ее из-за старой щуки.

– Нет, бабушка, пойдем со мной.

– Да как же я пойду с тобой, у меня же лап нет?

– Мое ведро! Оно уцелело, я вместе с ним с горки упал.

Харитоша проворно сбегал за ведром. Щука еще долго не соглашалась, махала плавниками. Но Харитоша бережно положил ее на землю, начерпал ведро из лужи и опустил туда горемычную щуку.

– Бабушка, теперь ты голова! Куда скажешь – туда и пойдем!

И маленький барсук засеменил с большим ведром, из которого горделиво торчала голова щуки в красном платке.

Через некоторое время, возле бывшей горки и пруда снова заработали машины.

4

Шли друзья темной лесной чащей. Кругом возвышались многовековые ели с ветвями до земли. Харитоше было страшно. Он никогда не видел леса, да еще такого темного и мрачного.

– Не бойся, Харитоша. Везде добрые птицы и звери живут.

– Здесь где-то должен быть домик тетушки Аглаи...

Они спросили у пролетавшего дятла, где живут барсуки.

– Да вот же! Возле того холма. Там нет никого, замок уже несколько дней висит, – ответил дятел.

Харитоша с щукой подошли к домику. Из почтового ящика торчали газеты и письма.

– Эх, Харитоша, не успели мы. Куда же они могли уйти? – спросила щука.

– Как куда? Известно! Подальше отсюда! У нас многие ушли, улетели дальше в лес, – сказал, свесившись с елки, поползень.

– А что испугались?

– Как что? Известно! Вдруг и наш лес погубят люди, не знаем, что у них на уме.

– Да кому нужна ваша темная чаша? – возмутилась щука. – Пошли, Харитон.

Маленький барсук снова расплакался, размазывая слезы по мордочке.

– Ну, ну! Полно! Выше нос! Будем искать и твоих и других барсуков. Ну и мне какую-нибудь воду.

Вскоре лес изменился. На смену темным огромным елям пришли заросли ольхи. Лес казался еще мрачнее и темнее. Деревья настолько плотно росли и переплетались, что в лес не попадал ни один лучик солнца. К тому же из ольхового леса веяло сыростью и прохладой. Огромные папоротники тянули листья из темного леса на тропинку, по которой шли друзья. Харитоше представлялось, что папоротник шепчет: «Помогите».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.